

Будаев Э. В. Литературные персонажи как сфера-источник прецедентных имен в СМИ Великобритании / Э. В. Будаев // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 52—68. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-52-68.

Budaev, E. V. (2020). Literary Characters as a Source Domain of Precedent Names in the UK Media. *Nauchnyi dialog*, 8: 52-68. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-52-68. (In Russ.).

УДК 811.111'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-52-68

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ КАК СФЕРА-ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ¹

© Будаев Эдуард Владимирович (2020), orcid.org/0000-0003-2137-1364, ResearcherID Q-4542-2016, SPIN 7149-6638, доктор филологических наук, доцент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Нижний Тагил, Россия), aedw@mail.ru.

В статье рассматриваются прецедентные имена из сферы-источника «Литература», функционирующие в СМИ Великобритании. Материалом для исследования послужили 104 примера прецедентных имен, использованных в британских печатных СМИ: The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent — за последние десять лет (2010—2019). Для изучения данных прецедентных имен применялись когнитивно-дискурсивный анализ и приемы лингвокультурологического описания. Сделан вывод о том, что сфера-источник «Литературные персонажи» является наиболее востребованным источником прецедентности в СМИ Великобритании (26 % от общего корпуса примеров, составляющего 400 прецедентных имен). Показано, что британские журналисты отдают предпочтение именам, связанным с британской литературой, что закономерно, потому что данные прецедентные имена хорошо известны как журналистам, так и адресатам британских СМИ. Выявлено, что британские журналисты регулярно обращаются в своих текстах к именам героев из классических произведений английской литературы. Вместе с тем показано, что ведущее место по частотности актуализации и продуктивности занимают прецедентные имена, ставшие популярными в последние десятилетия, что в первую очередь относится к героям романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Таким образом, анализ показал, что функционирование прецедентных имен зависит не только от когнитивных и культурных, но и от дискурсивных факторов.

Ключевые слова: прецедентное имя; прецедентные феномены; интертекстуальность; СМИ Великобритании; дискурс СМИ; литературные персонажи.

1. Введение

Отличительной чертой современной массовой коммуникации является активное использование прецедентных имен (далее — ПИ) [Богоявлен-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31622.

ская и др., 2015; Будаев и др., 2019; Гудков, 2020; Зырянова, 2016; Ибрагим и др., 2013; Иванова и др., 2014; Нахимова, 2011]. Согласно определению В. В. Красных, ПИ — «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии — референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [Красных, 2002, с. 172]. В отличие от других прецедентных феноменов ПИ хранятся в когнитивной базе как вербальный феномен, а также как совокупность дифференциальных признаков и атрибутов, которые и делают его прецедентным. Схожее понимание ПИ предложено Д. Б. Гудковым в «Словаре лингвокультурологических терминов»: «Прецедентное имя — “воплощенное” имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и / или фиксированным комплексом определенных качеств, способное регулярно употребляться денотативно (интенционально), выступая в роли семантического предиката» [Ковшова и др., 2017, с. 114].

В зарубежной лингвистике не используется понятие прецедентных феноменов, что не означает, что сам феномен не изучается. В немецкоязычных публикациях аналогом понятия прецедентных имен можно считать термин *Namenmetaphern* (буквально «имена-метафоры») с той разницей, что *Namenmetaphern* описываются не в понятиях концептуальных структур и их лингвистических коррелятов, а как языковые метафоры. В качестве примера можно привести исследование Петры Эвальд, посвященное изучению «имен-метафор» в немецкой прессе [Ewald, 2014].

В англоязычных публикациях аналогом *Namenmetaphern* являются так называемые *intertextual metaphors* (интертекстуальные метафоры) [Kennedy, 2000; Zinken, 2003]. Анализ интертекстуальных метафор в зарубежной лингвистике соотносится с анализом коннотативного употребления прецедентных имен в отечественной лингвистике, в то время как случаи денотативного использования прецедентных имен относятся к изучению проявлений интертекстуальности в целом [Теория ..., 2016]. Так, в работе К. Эрнандез-Гуэрра [Hernández-Guerra, 2013] рассматривается случай использования Б. Обамой антропонимов И. Гете, Л. Пастера и И. Гутенберга. Президент США, выступая в Страсбурге, использовал данные прецедентные имена в денотативном значении, чтобы подчеркнуть перед аудиторией, что им есть чем гордиться (все перечисленные персоналии жили в Страсбурге). Отметим, что в зарубежной политической лингвистике вопрос об интертекстуальном употреблении антропонимов зачастую

вообще никак не маркируется — случаи метафорического употребления антропонимов рассматриваются как обычные тропы, такие же, как метафоры, выраженные именами нарицательными.

Широкая востребованность ПИ в современных СМИ связана с тем, что коннотативное употребление антропонимов позволяет использовать очень широкий спектр функций с помощью небольшого количества языковых средств. В этом спектре выделяют юридическую [Рогозина, 2009], прагматическую [Гришаева, 2008], манипулятивную [Салахова и др., 2016], суггестивную [Саблукова, 2014], интеллектуализирующую [Драпалюк, 2010], компрессионную, гипертекстовую и эстетическую [Чернобров, 2009], экспрессивную, оценочную и парольную [Гудков, 2003] функции. ПИ в СМИ отводится важная роль в процессах формирования оценочных суждений [Качалова, 2010], приращения смысла [Орехова, 2013], становления доминанты идиостиля [Нахимова и др., 2016] и др.

Знание специфики функционирования ПИ является необходимым условием для понимания особенностей национального менталитета представителей иного лингвокультурного сообщества и служит предпосылкой для успешного межкультурного взаимодействия. Текущие политические события, находящие отражение в современных СМИ, свидетельствуют о новом витке ухудшения отношений между Россией и Великобританией. На этом фоне представляется актуальной задачей обращение к проблеме выявления особенностей функционирования прецедентных имён в британской прессе, направленное на поиск специфики восприятия британцами современного мира.

2. Материал и методика исследования

В качестве материала для настоящего исследования послужили 104 прецедентных имени из сферы-источника «Литературные персонажи» в текстах СМИ Великобритании (The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent) за последние десять лет (2010—2019). Во внимание принимались только примеры коннотативного употребления ПИ, потому что они становятся прецедентными с того момента, как фиксируется его метафоризация.

Можно выделить две основные методики анализа коннотативного употребления ПИ в СМИ: 1) методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником; 2) методика исследования ПИ, объединяемых сферой-мишенью.

1. Методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником. Данная методика исследования ПИ подразумевает выбор определённой сферы-источника прецедентности и изучение при-

меров всех ПИ, объединяемых выбранной сферой-источником, в текстах СМИ. К настоящему моменту исследования ПИ в российских СМИ с применением такого подхода проведены на примере сфер-источников «Монархи» [Нахимова, 2009], «Немецкая философия» [Быкова, 2012], «Политика» [Будаев и др., 2020], «Литература» [Боярских, 2008], «Русская классическая литература» [Наумова, 2017], «Исторические деятели и реалии» [Дмитриева и др., 2019] и др. В качестве сферы-источника может служить вся совокупность ПИ определённой культуры. Например, в диссертации Л. В. Быковой [2009] рассмотрена немецкоязычная культура в целом как сфера-источник прецедентных феноменов в современных российских СМИ.

2. Методика исследования ПИ, объединяемых сферой-мишенью. Данная методика исследования подразумевает анализ ПИ, задействованных для описания определённого концепта. Методика используется в тех случаях, когда необходимо изучить особенности осмысления определённого фрагмента действительности, но исследователь не знает, какие сферы-источники ему предстоит анализировать. Определение сфер-источников, актуализированных в СМИ для описания некоторой сферы-мишени, и их анализ являются при таком подходе основными задачами [Богданович и др., 2019; Мещерякова-Клабахер, 2016; Сипко, 2019].

В настоящей работе используется методика исследования ПИ, объединяемых сферой-источником «Литературные персонажи».

3. Анализ прецедентных имен

Семантическая сфера «Литературные персонажи» относится к числу самых востребованных источников прецедентности в современных СМИ Великобритании (2010—2019): 104 единицы из корпуса 400 прецедентных имен, что составляет 26 % от общего корпуса примеров.

Данная сфера-источник ярко отражает национальную специфичность в актуализации ПИ в СМИ Великобритании. Британские журналисты регулярно обращаются в своих текстах к именам героев английской литературы, рассматривая их в качестве эталонов для концептуализации текущих явлений.

Вместе с тем граница между культурно-специфичными и универсальными ПИ нередко носит диффузный характер. Например, в британских СМИ авторы регулярно прибегают к использованию онимов, восходящих к произведениям У. Шекспира. Однако этот великий английский писатель оказал большое влияние не только на британскую, но и на мировую культуру. С одной стороны, онимы шекспировского прецедентного мира восходят к британской литературе, но с другой — их в полной мере можно отнести к фонду универсально-прецедентных феноменов. Многие персонажи У. Шекспира

превратились из героев произведений в узнаваемый во многих культурах типаж с комплексом характерных черт. Таким образом, британские по происхождению литературные онимы получили прецедентный статус и стали концептами в когнитивной базе многих лингвокультурных сообществ.

Например, в следующем контексте речь идет о похитителе бриллиантов, который задушил свою жену, подозревая, что она изменяет ему, а потом повесился сам. ПИ Othello (Отелло) — традиционный образ ревнивца, способного на убийство возлюбленной. Данное ПИ входит в фонд как британских, так и универсальных ПИ. При этом в приведенном контексте актуализируется не какой-то один дифференциальный признак (например, ревность), а целый когнитивный сценарий, повторяющий сюжет знаменитой шекспировской пьесы (ревность, убийство, самоубийство). Ср.: *Diamond thief suffering from 'Othello syndrome' strangled his wife then hanged himself because he believed she was having an affair* (Daily Mail, 30 August 2013) [AA] (Похититель алмазов, страдающий от «синдрома Отелло», задушил свою жену, а затем повесился сам, потому что был убежден, что жена ему изменяла¹).

Среди шекспиризмов также востребовано имя главного антагониста пьесы Уильяма Шекспира «Отелло» Iago (Яго). Данное ПИ выступает в качестве эталона человека, которому присущи такие черты, как зависть и интриганство. В статье приводится психологическая характеристика подобного типа людей и даются советы о том, как можно узнать такого «Яго» в своем окружении, как обезопасить себя от его общества и как не стать жертвой его интриг и зависти. Ср.: *I tell you how to avoid Iagoes* (The Independent, 21 December 2015) [Там же] (Рассказываю, как избежать таких Яго).

В следующем примере назван не менее известный литературный персонаж — *Гамлет (Hamlet)*. С этим именем связан традиционный образ человека, занятого поиском истины, справедливости, ответов на фундаментальные философские вопросы. Это знание актуализируется в следующем контексте, посвященном колебаниям принца Гарри по поводу отказа от британского престола. Ср.: *To be or not to be an active royal, that is the question raised last week on behalf of Prince Harry, Duke of Sussex. <...> More recently, his anguished ruminations have suggested another Shakespearean hero — Hamlet, the tormented prince who wants to avenge the death of a parent* (The Guardian, 26 Oct 2019) [Там же] (Быть или не быть королевской особой, вот в чем вопрос, который возник на прошлой неделе перед принцем Гарри, герцогом Сассекским. <...> Совсем недавно его мучительные раз-

1 Здесь и далее перевод наш. — Э. Б.

мышления навели на мысль о еще одном шекспировском герое — Гамлете, измученном принце, который хочет отомстить за смерть родителя).

По сюжету пьесы Гамлет мстит за убийство отца, что позволяет журналисту в рассмотренном выше контексте актуализировать фоновые знания об этом сценарии поведения для описания мотивов поведения принца Гарри. Примечательно, что реализация сценария не имеет гендерных ограничений. Принц Генри Чарльз Альберт Дэвид — младший сын принца Уэльского Чарльза и принцессы Дианы, погибшей в автокатастрофе. В британском обществе существует мнение, что королевская семья косвенно причастна к смерти принцессы Дианы. Таким образом, принц Гарри, подобно Гамлету, мстит за смерть родителя (матери).

Помимо традиционных признаков, восходящих к сюжету пьесы, ПИ *Hamlet* может использоваться в сочетании с титулом *Prince of Denmark* для привнесения смысла неразрывности двух обсуждаемых феноменов. Произведение под названием «The Tragical Historie of Hamlet, Prince of Denmarke» («Трагическая история о Гамлете, принце датском») — одна из самых знаменитых пьес в мировой драматургии. Имя *Hamlet* ассоциативно связано с его титулом, поэтому выражение *Hamlet without the prince* (Гамлет без принца), применяемое к описанию встречи в Давосе без президента США, акцентирует бессмысленность проведения этого делового мероприятия в таком формате. Ср.: *Davos without Donald Trump is like Hamlet without the prince* (The Guardian, 17 Jan 2017) [Там же] (Давос без Дональда Трампа — это то же самое, что Гамлет без принца).

Более традиционные дифференциальные признаки на страницы британских СМИ привносят ПИ *Romeo and Juliet* (Ромео и Джульетта). В следующем контексте основанием для метафоризации становится признак преданной любви, при этом из фрейма источника не проецируется возраст юных героев. Ср.: *Romeo and Juliet as 80-year-olds who fall in love at a tea dance* (The Guardian, 14 Mar 2010) [Там же] (Восьмидесятилетние Ромео и Джульетта, которые влюбляются друг в друга на вечеринке с танцами).

Несмотря на всемирную известность шекспиризмов, они значительно уступают по частотности и продуктивности ПИ из произведений другого британского автора — Дж. Роулинг. Ей принадлежит серия романов «Harry Potter», которая представляет собой хронику приключений юного волшебника Гарри Поттера и его друзей Рона Уизли и Гермионы Грейнджер, обучающихся в школе чародейства и волшебства Хогвартс.

Несмотря на то что романы написаны в 1997—2007 годах, многие они из этих произведений уже стали прецедентными (*Harry Potter*, *Voldemort*, *Severus Snape*, *Death Eaters*, *Draco Malfoy*, *Dobby*, *Hagrid*,

Peeves, Xenophilius Lovegood, Dolores Umbridge, Hermione Granger, Albus Dumbledore), о чем свидетельствует регулярная актуализация этих онимов в СМИ в коннотативном значении.

Самым популярным ПИ британской прессы из этого списка стал *Voldemort* (Волан-де-Морт) — главный антагонист Гарри Поттера, великий тёмный волшебник, который обладает огромной магической силой и который почти достиг бессмертия при помощи специальных артефактов (квестражей), спрятанных по всему миру. Образ Волан-де-Морта — эталон абсолютного зла, которое желает править всем миром, поэтому данный оним часто используется для привнесения пейоративных смыслов в осмысление деятельности политиков. В следующем контексте журналист ссылается на мнение Дж. Роулинг, которая сравнила Д. Трампа с Волан-де-Мортом, в связи с обещаниями Д. Трампа запретить мусульманам приезжать в США. Ср.: *Rowling herself nodded to a Trump / Voldemort comparison back in 2015, when Trump first proposed a ban on Muslims entering the US.* (The Guardian, 14 March 2017) [Там же] (Сама Роулинг сравнила Трампа с Волан-де-Мортом в 2015 году, когда Трамп предложил запретить въезд мусульман в США).

Вместе с тем некоторые журналисты иронично используют ПИ *Volde-mort*, справедливо указывая на то, что это имя близко к тому, чтобы превратиться в «ярлык», который навешивают на любого политика, который не понравился журналисту или заказчику обличительной статьи в прессе. Более того, использование данного ПИ применительно к оппоненту не оставляет возможности договориться с ним или продолжить дискуссию в силу однозначно негативных смыслов, закрепившихся за онимом. Ср.: *Calling anyone Voldemort is problematic in terms of the debate you might have. It shuts down the debate* (The Guardian, 13 March 2017) [Там же] (Называть кого-либо Волан-де-Мортом проблематично с точки зрения потенциальных дебатов, потому что это исключает возможность дебатов).

Прагматический потенциал ПИ *Voldemort* оказался настолько востребованным, что на страницах британской прессы регулярно появлялся «новый Волан-де-Морт», на что обратили внимание сами журналисты. Специальные исследования показывают, что прецедентные феномены, часто воспроизводимые в дискурсе, подвержены трансформациям на разных языковых уровнях [Budaev et al., 2017]. Данное ПИ не стало исключением. В следующем контексте используется диминутив *Voldie* (Волди) в сложном слове *Voldey-of-the-week* («Волди этой недели»), что ослабляет пейоративность ПИ, включая его в иронический контекст (воплощению зла не пристало давать уменьшительно-ласкательные имена, тем более такое воплощение не может появляться всего на неделю). Ср.: *Last month's Volde-*

*mort was David Gonski, nominated by Liberal MP Trevor Evans in a sparring match with Labor's Joanne Ryan, who responded by dubbing the entire Liberal backbench his death eaters <...> Current **Voldey-of-the-week** is former prime minister Tony Abbott, named by opposition foreign affairs spokeswoman Tanya Plibersek on Friday* (The Guardian, 13 July 2017) [AA] (В прошлом месяце член парламента от Либеральной партии Тревор Эванс окрестил Волан-де-Мортом Дэвида Гонски в спарринге с Джоанной Райан из Лейбористской партии, которая в ответ назвала своих либеральных оппонентов пожирателями смерти <...>. «Волди этой недели» — бывший премьер-министр Тони Эбботт, которого в пятницу пресс-секретарь оппозиции Тания Плиберсек назвала Волан-де-Мортом).

В произведениях Дж. Роулинг имя *Voldemort* было табуировано, поэтому часто заменялось словосочетанием «*He Who Must Not Be Named*» («Тот, кого нельзя назвать»). Несмотря на то, что данное словосочетание не является собственно антропонимом, оно, безусловно, апеллирует к тому же самому концепту, что и собственно оним *Voldemort*. Ср.: *Donald Trump is 'He Who Must Not Be Named' at UN climate change meeting* (The Independent, 24 March 2017) [Там же] (Дональд Трамп — «Тот-Кого-Нельзя-Называть» на встрече ООН по изменению климата).

Вместе с тем в приведенном примере автор выбирает именно табуированный вариант имени, для того чтобы подчеркнуть тот факт, что имя Дональда Трампа на заседании ООН по климату не многие отважились упоминать, так как Д. Трамп прежде обещал вывести США из Парижского соглашения об изменении климата.

В следующем примере журналист использует ПИ *Severus Snape* и *Death Eaters*, чтобы выразить поддержку палестинской стороне палестино-израильского конфликта. *Death Eaters* (Пожиратели Смерти) — организация злых волшебников, которую создал Волан-де-Морт, поэтому сравнение израильского правительства с Пожирателями Смерти, привносит исключительно пейоративные коннотации. При этом журналист спрашивает, является ли премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху совершенным злодеем — *Волан-де-Мортом* — или же он — *Северус Снегг* (*Severus Snape*), который, притворяясь хорошим, время от времени проявляет свою злобную сущность. В романах Дж. Роулинг *Северус Снегг* ведет двойную игру на протяжении всего повествования. Ср.: *Is it fair to compare the Israeli government to Death Eaters? Is Binyamin Netanyahu more like Severus Snape or Lord Voldemort?* (The Guardian, 29 October 2015) [Там же] (Справедливо ли сравнивать израильское правительство с пожирателями смерти? Похож ли Биньямин Нетаньяху больше на Северуса Снегга или Лорда Волан-де-Морта?).

Другой отрицательный персонаж романа — *Peevs* (Пивз), полтергейст, который перемещается по коридорам школы Хогвартс и совершает разного рода злобные поступки. В следующем примере данное ПИ используется для описания политика, который поддерживает авторитарные политические режимы. Ср.: *If we were to fancast Harry Potter using Australian members of parliament, then Abbott would be **Peeves** the poltergeist. <...> Tony Abbott is not Voldemort, he's Peeves. Please get your Harry Potter references right* (The Guardian, 13 July 2017) [Там же] (Если бы мы устроили фанкаст по Гарри Поттеру с участием членов австралийского парламента, то Эбботт был бы полтергейстом Пивзом <...>). Тони Эбботт — Пивз, а не Волан-де-Морт. Пожалуйста, делайте корректные ссылки на героев романов о Гарри Поттере).

В британской прессе востребован еще один отрицательный персонаж романа — *Draco Malfoy* (Драко Малфой), школьный враг Гарри Поттера в Хогвартсе. Антропоним Малфой происходит от французского словосочетания *mal foi*, которое переводится как *недобросовестность* (первая часть антропонима начинается с *mal*, что, собственно, означает 'плохой, злой'). Таким образом, Дж. Роулинг уже в антропонимах показывает, кто из героев какую сторону занимает в борьбе сил добра и зла. Соответственно, актуализация ПИ *Draco Malfoy* привносит в осмысление концепта сферы-мишени отрицательные коннотации, но, в отличие от ПИ *Lord Voldemort*, *Draco Malfoy* ассоциируется с учеником, который еще только учится и не обладает таким могуществом, как предводитель сил зла *Волан-де-Морт*. Ср.: *Trevor Noah on Boris Johnson: 'Like a midlife crisis **Malfoy**'* (The Guardian, 6 January 2019) [Там же] (Тревора Ноа о Борисе Джонсоне: «Он похож на Малфоя в период кризиса среднего возраста»).

В приведенном контексте сближение усиливается внешним сходством: Борис Джонсон имеет такие же светлые волосы, как и Д. Малфой. В целом внешность нередко становится основанием для переноса. Например, в следующем контексте В. В. Путин сравнивается с персонажем романов о Гарри Поттере *Dobby* (Добби), который был помощником Гарри Поттера. Ср.: *He looks like **Dobby** got a job at KPMG* (The Guardian, 6 June 2019) [Там же] (Он выглядит как Добби, который получил работу в KPMG).

Примечательно, что британские политики находят способы использовать ПИ с положительными смыслами в негативном смысле, если речь идет о России или ее президенте, ср. высказывание британского премьер-министра Бориса Джонсона: *Despite looking a bit like **Dobby** the House Elf, he is a ruthless and manipulative tyrant* (The Express, 27 December 2019) [Там же] (Несмотря на некоторое внешнее сходство с домашним эльфом Добби, он — безжалостный тиран и манипулятор).

Также ПИ *Harry Potter* может использоваться для метафорического переноса на основании внешнего вида. Гарри Поттер приобрёл большую популярность во всём мире, и его примечательная внешность хорошо известна поклонникам. Гарри Поттер — худощавый, носит круглые очки, на лбу шрам в виде молнии. В приведённом примере концепт сферы-мишени — британский комик Джон Оливер, который так же худощав и носит очки. Ср.: *He looks like **Harry Potter** ever since* (The Independent, 6 March 2013) [Там же] (С тех пор он выглядит как Гарри Поттер).

В рассматриваемый период литературные персонажи из других произведений уступают в частотности и продуктивности актуализации на страницах СМИ Великобритании онимам из книг Дж. Роулинг, но почти всегда они восходят к произведениям британских писателей. Рассмотрим эти примеры.

Robinson Crusoe (Робинзон Крузо) — прецедентное имя, восходящее к серии романов Д. Дефо. Данное ПИ обычно употребляется как символ одиночки, который вынужден жить вдали от людей и добывать все необходимое для жизни своим трудом. Вместе с тем в каждом конкретном контексте метафоризация сопровождается переносом определённого концептуального признака, в то время как остальное содержание концепта не актуализируется. Ср.: *Trang has immense appeal for those looking for a “**Robinson Crusoe**” get away with peace, quiet and total relaxation* (The Daily Mirror, 2 March 2015) [Там же] (Транг обладает огромной привлекательностью для тех, кто желает отдохнуть в спокойствии, тишине и полном расслаблении в духе Робинзона Крузо).

В приведённом примере ПИ *Robinson Crusoe* — метафора, привносящая смысл полного уединения для отдыха. Очевидно, что содержание концепта, связанное с напряжённым трудом Робинзона Крузо на острове, не только не может служить основанием для метафоризации, но и противоречит смыслу контекста.

ПИ *Sherlock Holmes* (Шерлок Холмс), восходящее к произведениям А. К. Дойла, используется в британских СМИ в метафорическом смысле для обозначения сыщика (детектива) или для обозначения человека, который обладает выдающимся интеллектом, позволяющим решать сложные проблемы. Данные признаки ПИ могут быть актуализированы не только для описания примеров высокого интеллекта, но и для привнесения противоположных смыслов, как в концептуальном бленде из контекста в статье Daily Mail. Ср.: *It’s a mystery that would stump even **Sherlock Holmes**: Why on earth are we letting Conan Doyle’s home fall into ruin?* (The Daily Mail, 12 March 2010) [Там же] (Это загадка, которая поставила бы в тупик даже

Шерлока Холмса: с какой стати мы позволяем дому Конан Дойла превращаться в руины?).

Большой популярностью среди журналистов пользуется прецедентный зооним *Cheshire Cat* (Чеширский кот). Данное ПИ восходит к персонажу книги Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес». Чеширский кот — постоянно улыбающийся кот, который по собственному желанию может телепортироваться, быстро исчезать или постепенно растворяться в воздухе, оставляя на прощанье лишь улыбку. Типичное основание для коннотативного употребления данного ПИ — наличие улыбки. Ср.: *Ms Duff wears Cheshire cat grin* (The Daily Mail, 24 May 2012) [Там же] (На лице госпожи Дафф красуется широкая улыбка Чеширского кота).

Наконец, пространство прецедентных имен из сферы-источника «Литература» в британской прессе наполнено не только собственно прецедентными антропонимами и зоонимами. Актуализация фоновых знаний о концепте, связанном с определенным онимом, может реализовываться с помощью смежных прецедентных феноменов, например, прецедентных топонимов. Ср.: *Britain First took themselves to Sherwood Forest this week to warn people about knife-wielding migrants living in the woods* (The Independent, 3 July 2016) [Там же] (На этой неделе представители Britain First отправилась в Шервудский лес, чтобы предупреждать туристов о том, что в лесу живут мигранты, вооруженные ножами).

Согласно английским народным балладам, Шервудский лес — место, где обитал Робин Гуд, предводитель лесных разбойников. Разбойники грабили богатых и отдавали всё бедным. В рассматриваемом примере актуализирована только часть содержания концепта из сферы-источника при осмыслении концепта сферы-мишени — MIGRANTS (мигранты). Мигранты сравниваются с разбойниками из Шервудского леса, которые живут в лесу и носят с собой оружие, но в отличие от разбойников Робин Гуда мигранты не планируют оказывать помощь бедным англичанам.

4. Заключение

Итак, наши наблюдения показывают, что сфера-источник «Литературные персонажи» является наиболее востребованным ресурсом прецедентности в СМИ Великобритании (26 % от общего корпуса примеров ПИ).

Особенность функционирования ПИ из данной сферы-источника заключается в том, что британские журналисты отдают предпочтение онимам, связанным с британской литературой. Это вполне закономерно, потому что данные ПИ хорошо известны как журналистам, так и адресатам британских СМИ. Граница между культурно-специфичными и универ-

сальными ПИ из рассматриваемой концептуальной сферы размыта, так как наиболее востребованные в британских СМИ онимы широко известны не только в Великобритании, но и во всем мире. Вместе с тем всемирно известные литературные персонажи восходят не только к творчеству писателей с Британских островов, что позволяет констатировать склонность британских журналистов выбирать в качестве эталонов для сравнения онимы из отечественной литературной традиции.

С одной стороны, британские журналисты регулярно обращаются в своих текстах к именам героев из классических произведений английской литературы (*Othello*, *Robinson Crusoe*, *Iago*). Вместе с тем чаще всего на страницах СМИ встречаются не классические образы (например, шекспиризмы), а наиболее популярные персонажи последних лет. В первую очередь это относится к героям романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере (*Harry Potter*, *Voldemort*, *Severus Snape*, *Death Eaters*, *Draco Malfoy*, *Dobby*, *Hagrid*, *Peeves*, *Xenophilius Lovegood*, *Dolores Umbridge*, *Hermione Granger*, *Albus Dumbledore* и др.). Эти ПИ занимают ведущее место как по частоте актуализации, так и по продуктивности.

Таким образом, анализ показал, что функционирование ПИ зависит не только от когнитивных и культурных, но и от дискурсивных факторов. Изменение экстралингвистической ситуации оказывает непосредственное влияние на выбор ПИ, их частотность и продуктивность. Если литературные произведения получают большую популярность, онимы из этих произведений регулярно используются в СМИ для осмысления событий социально-политической, культурной и экономической жизни общества, а также обыденной жизни людей.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31622 / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31622.

Источники

АА — Архив автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданович Г. Ю. Библиейские мотивы как источник формирования медийного образа Крыма / Г. Ю. Богданович, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал // Язык и культура. — 2019. — № 47. — С. 8—20. — DOI: 10.17223/19996195/47/1.

2. Богоявленская Ю. В. Функционирование прецедентных высказываний во французском медиадискурсе / Ю. В. Богоявленская, А. П. Чудинов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2015. — № 29. — С. 20—35.

3. *Боярских О. С.* Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004—2007 гг.) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. С. Боярских. — Екатеринбург, 2008. — 231 с.
4. *Будаев Э. В.* Буратино как прецедентный феномен в российских СМИ / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова // *Детская книга как институт социализации : «золотой ключик» к миру взрослых : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции.* — Нижний Тагил : НТГСПИ, 2019. — С. 23—31.
5. *Будаев Э. В.* Прецедентные имена со сферой-источником «Политика» в СМИ Великобритании (2010—2019 гг.) / Э. В. Будаев, П. П. Щербинина // *Политическая лингвистика.* — 2020. — № 1 (79). — С. 27—34. — DOI: 10.26170/pl20-01-03.
6. *Быкова Л. В.* Немецкая философия как сфера-источник прецедентных феноменов в современной российской прессе / Л. В. Быкова // *Язык и культура.* — 2012. — № 1—2. — С. 198—206.
7. *Быкова Л. В.* Немецкоязычная культура как сфера-источник прецедентных феноменов в современных российских печатных СМИ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Л. В. Быкова. — Сургут, 2009. — 210 с.
8. *Гришаева Л. И.* Прецедент как универсальное средство передачи и хранения культурной информации / Л. И. Гришаева // *Политическая лингвистика.* — 2008. — № 1 (24). — С. 118—123.
9. *Гудков Д. Б.* Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. — Москва : Ленанд, 2020. — 200 с.
10. *Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — Москва : Гнозис, 2003. — 288 с.
11. *Дмитриева А. В.* Прецедентные имена исторических деятелей и реалий в поликодовых видеотекстах российской и французской политической рекламы : коммуникативно-прагматический аспект / А. В. Дмитриева, М. В. Голомидова // *Научный диалог.* — 2019. — № 8. — С. 25—40. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-25-40.
12. *Драпалюк А. С.* Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. С. Драпалюк. — Саратов, 2010. — 300 с.
13. *Зырянова И. П.* Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы (2005—2009 гг.) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. П. Зырянова. — Екатеринбург, 2016. — 239 с.
14. *Ибрагим В. Ф.* Сферы-источники прецедентных имен в российской и египетской прессе / В. Ф. Ибрагим, Р. Х. Дарвиш // *Вопросы когнитивной лингвистики.* — 2013. — № 4 (37). — С. 92—99.
15. *Иванова С. В.* Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации / С. В. Иванова, З. З. Чанышева // *Политическая лингвистика.* — 2014. — № 4 (50). — С. 39—47.
16. *Качалова И. Н.* Оценочная функция языковой игры в дискурсе СМИ : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / И. Н. Качалова. — Москва, 2010. — 189 с.
17. *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2002. — 284 с.

18. *Мещерякова-Клабахер В. А.* Номинация лица в текстах немецких СМИ (на примере номинаций писателя) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / В. А. Мещерякова-Клабахер. — Санкт-Петербург, 2016. — 25 с.

19. *Наумова И. А.* О прецедентных феноменах из сферы-источника «Русская классическая литература» в средствах массовой информации Российской Федерации / И. А. Наумова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. — 2017. — Т. 14, № 2. — С. 81—87. — DOI: 10.14529/ling170212.

20. *Нахимова Е. А.* Имена русских царей как прецедентное поле в современных Российских СМИ / Е. А. Нахимов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2009. — № 2. — С. 12—19.

21. *Нахимова Е. А.* Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации : теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е. А. Нахимова. — Екатеринбург : УрГПУ, 2011. — 276 с.

22. *Нахимова Е. А.* Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107—115.

23. *Орехова Е. Н.* Прецедентность и приращение смысла в общественно-политическом дискурсе (когнитивно-прагматический аспект) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. Н. Орехова. — Майкоп, 2013. — 226 с.

24. *Рогозина Л. Э.* О людической функции прецедентного имени (на материале французского языка) / Л. Э. Рогозина // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2009. — № 4. — С. 72—79.

25. *Саблукова В. А.* Суггестивные механизмы использования национально-прецедентных феноменов в дискурсе конфликта (на материале реалий русской лингвокультуры в англоязычных СМИ) / В. А. Саблукова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 16 (345). — С. 124—127.

26. *Салахова А. Б.* Лингвистический анализ манипулятивных средств воздействия СМИ в период информационных войн (на материале прессы Германии) / А. Б. Салахова, К. Л. Грачева // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6 (60). — С. 132—138.

27. *Сипко Й.* СССР — только репрессии, деформации, застой? / Й. Сипко // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 193—201.

28. *Ковшова М. Л.* Словарь лингвокультурологических терминов / М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков. — Москва : Гнозис, 2017. — 192 с.

29. *Теория и методика лингвистического анализа политического текста* / А. П. Чудинов [и др.]. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016. — 308 с.

30. *Чернобров А. А.* Компрессионная, гипертекстовая и эстетическая функции имен в тексте / А. А. Чернобров // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2009. — № 4. — С. 109—117.

31. *Budaev E. V.* Transformations of precedent text : Metaphors We Live by in academic discourse / E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. — 2017. — Vol. 1. — Pp. 60—67. — DOI: 10.20916/1812-3228-2017-1-60-67.

32. *Ewald P.* Rostock, das Sydney der Ostsee — Zur Spezifik von Namenmetaphern / P. Ewald // Methoden der Metaphernforschung und — analyse. — Wiesbaden : Springer, 2014. — S. 197—213.

33. *Hernández-Guerra C.* Textual, intertextual and rhetorical features in political discourse: the case of president Obama in Europe / C. Hernández-Guerra // *Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas*. — 2013. — Vol. 8. — Pp. 59—65. — DOI: 10.4995/rlyla.2013.1175.

34. *Kennedy V.* Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo / V. Kennedy // *Metaphor and Symbol*. — 2000. — Vol. 15. — № 4. — Pp. 252—265. — DOI:10.1207/S15327868MS1504_6.

35. *Zinken J.* Ideological Imagination : Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse / J. Zinken // *Discourse and Society*. — 2003. — Vol. 14, № 4. — Pp. 507—523. — DOI: 10.1177/0957926503014004005.

LITERARY CHARACTERS AS A SOURCE DOMAIN OF PRECEDENT NAMES IN THE UK MEDIA¹

© **Eduard V. Budaev (2020)**, orcid.org/0000-0003-2137-1364, ResearcherID Q-4542-2016, SPIN 7149-6638, Doctor of Philology, Associate Professor, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhny Tagil, Russia), aedw@mail.ru.

The article deals with precedent names (PN) from the source domain “Literature”, functioning in the UK media. The material for the study was 104 examples of precedent names used in the British print media (The Guardian, The Times, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Independent) over the past ten years (2010–2019). Research methods were cognitive-discourse analysis, linguocultural description. It is concluded that the source domain “Literary characters” is the most demanded source of precedent names in the British media (26 % of the total body of examples, which is 400 precedent names). It is shown that British journalists give preference to onyms related to British literature, which is natural, because PN data are well known to both journalists and British media addressees. It was revealed that British journalists regularly refer to the names of characters from the classics of English literature in their texts. At the same time, it is shown that the leading place in terms of frequency of actualization and productivity is occupied by PN, which have become popular in recent decades, which primarily refers to the characters of J. Rowling’s Harry Potter novels. Thus, the analysis showed that the functioning of PN depends not only on cognitive and cultural, but also on discursive factors.

Key words: precedent name; precedent phenomena; intertextuality; UK media; media discourse; literary characters.

MATERIAL RESOURCES

AA — *Arkhiv avtora*. (In Russ.).

REFERENCE

Bogdanovich, G. Yu., Nakhimova, E. A., Segal, N. A. (2019). Bibleyskiye motivy kak istochnik formirovaniya mediynogo obraza Kryma. *Yazyk i kultura*, 47: 8—20. DOI: 10.17223/19996195/47/1. (In Russ.).

1 Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31622.

- Bogoyavlenskaya, Yu. V., Chudinov, A. P. (2015). Funktsionirovaniye pretsedentnykh vyskazyvaniy vo frantsuzskom mediadiskurse. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova*, 29: 20—35. (In Russ.).
- Boyarskikh, O. S. (2008). *Pretsedentnyye fenomeny so sferoy-istochnikom «Literatura» v diskurse rossiyskikh pechatnykh SMI (2004—2007 gg.): dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2017). Transformations of precedent text: Metaphors We Live by in academic discourse. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 1: 60—67. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-1-60-67.
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P., Nakhimova, E. A. (2019). Buratino kak pretsedentnyy fenomen v rossiyskikh SMI. In: *Detskaya kniga kak institut sotsializatsii: «zolotoy klyuchik» k miru vzroslykh: materialy XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Nizhniy Tagil: NTGSPI. 23—31. (In Russ.).
- Budaev, E. V., Shcherbinina, P. P. (2020). Pretsedentnyye imena so sferoy-istochnikom «Politika» v SMI Velikobritanii (2010—2019 gg.). *Politicheskaya lingvistika*, 1 (79): 27—34. DOI: 10.26170/pl20-01-03. (In Russ.).
- Bykova, L. V. (2009). *Nemetskoyazychnaya kultura kak sfera-istochnik pretsedentnykh fenomenov v sovremennykh rossiyskikh pechatnykh SMI: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Surgut. (In Russ.).
- Bykova, L. V. (2012). Nemetskaya filosofiya kak sfera-istochnik pretsedentnykh fenomenov v sovremennoy rossiyskoy presse. *Yazyk i kultura*, 1—2: 198—206. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. [i dr.] (2016). *Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta*. Ekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. (In Russ.).
- Chernobrov, A. A. (2009). Kompressionnaya, gipertekstovaya i esteticheskaya funktsii imen v tekste. *Aktualnyye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 4: 109—117. (In Russ.).
- Dmitriyeva, A. V., Golomidova, M. V. (2019). Pretsedentnyye imena istoricheskikh deyateley i realiy v polikodovykh videotekstakh rossiyskoy i frantsuzskoy politicheskoy reklamy: kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt. *Nauchnyy dialog*, 8: 25—40. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-25-40. (In Russ.).
- Drapalyuk, A. S. (2010). *Pretsedentnyye fenomeny kak odin iz sposobov intellektualizatsii gazetnogo teksta: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Saratov. (In Russ.).
- Ewald, P. (2014). Rostock, das Sydney der Ostsee — Zur Spezifik von Namenmetaphern. In: *Methoden der Metaphernforschung und — analyse*. Wiesbaden: Springer. 197—213.
- Grishayeva, L. I. (2008). Pretsedent kak universalnoye sredstvo peredachi i khraneniya kulturnoy informatsii. *Politicheskaya lingvistika*, 1 (24): 118—123. (In Russ.).
- Gudkov, D. B. (2003). *Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).
- Gudkov, D. B. (2020). *Lyudi i zveri. Russkiye pretsedentnyye imena i zoonimy v natsionalnom mife. Lingvokulturologicheskiy slovar'*. Moskva: Lenand. (In Russ.).
- Hernández-Guerra, C. (2013). Textual, intertextual and rhetorical features in political discourse: the case of president Obama in Europe. *Revista de Lingüística y Linguas Aplicadas*, 8: 59—65. DOI: 10.4995/rlyla.2013.1175.
- Ibragim, V. F., Darvish, R. Kh. (2013). Sfery-istochniki pretsedentnykh imen v rossiyskoy i yegipetskoy presse. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 4 (37): 92—99. (In Russ.).

- Ivanova, S. V., Chanyшева, Z. Z. (2014). Natsionalno-kulturnyye predsedenty v politicheskoy kommunikatsii. *Politicheskaya lingvistika*, 4 (50): 39—47. (In Russ.).
- Kachalova, I. N. (2010). *Otsenochnaya funktsiya yazykovoy igry v diskurse SMI: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kennedy, V. (2000). Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo. *Metaphor and Symbol*, 15 (4): 252—265. DOI:10.1207/S15327868MS1504_6.
- Kovshova, M. L., Gudkov, D. B. (2017). *Slovar' lingvokulturologicheskikh terminov*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).
- Meshcheryakova-Klabakher, V. A. (2016). *Nominatsiya litsa v tekstakh nemetskikh SMI (na primere nominatsiy pisatelya): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Nakhimova, E. A. (2009). Imena russkikh tsarey kak predsedentnoye pole v sovremennykh Rossiyskikh SMI. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2: 12—19. (In Russ.).
- Nakhimova, E. A. (2011). *Predsedentnyye onimy v sovremennoy rossiyskoy massovoy kommunikatsii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya*. Yekaterinburg: UrGPU. (In Russ.).
- Nakhimova, E. A., Chudinov, A. P. (2016). Predsedentnyye fenomeny kak dominanta idiotilyya publitsista. *Filologiya i chelovek*, 2: 107—115. (In Russ.).
- Naumova, I. A. (2017). O predsedentnykh fenomenakh iz sfery-istochnika «Russkaya klassicheskaya literatura» v sredstvakh massovoy informatsii Rossiyskoy Federatsii. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 14 (2): 81—87. DOI: 10.14529/ling170212. (In Russ.).
- Orekhova, E. N. (2013). *Predsedentnost' i prirashcheniye smysla v obshchestvenno-politicheskoy diskurse (kognitivno-pragmaticheskiy aspekt): dissertatsiya ... kandidata filoloicheskikh nauk*. Maykop. (In Russ.).
- Rogozina, L. E. (2009). O lyudicheskoy funktsii predsedentnogo imeni (na materiale frantsuzskogo yazyka). *Aktualnyye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazkov*, 4: 72—79. (In Russ.).
- Sablukova, V. A. (2014). Suggestivnyye mekhanizmy ispolzovaniya natsionalno-predsedentnykh feomenov v diskurse konflikta (na materiale realiy russkoy lingvokultury v angloyazychnykh SMI). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 16 (345): 124—127. (In Russ.).
- Salakhova, A. B., Gracheva, K. L. (2016). Lingvisticheskiy analiz manipulyativnykh sredstv vozdeystviya SMI v period informatsionnykh voyn (na materiale pressy Germanii). *Politicheskaya lingvistika*, 6 (60): 132—138. (In Russ.).
- Sipko, Y. (2019). SSSR — tolko repressii, deformatsii, zastoy? *Politicheskaya lingvistika*, 5 (77): 193—201. (In Russ.).
- Zinken, J. (2003). Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse. *Discourse and Society*, 14 (4): 507—523. DOI: 10.1177/0957926503014004005.
- Zyryanova, I. P. (2016). *Predsedentnyye fenomeny v zagolovkakh rossiyskoy i britanskoy pressy (2005—2009 gg.): dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).